Карина Кичеева, 1 курс, ГИ

Я вошёл в аудиторию и потоки яркого дневного света мгновенно ослепили меня. Его струи свободно лились из больших окон напротив - через них весеннее яркое солнце беспрепятственно проникало в наш замороженный мир. Была ранняя весна. Первая моя весна в университете. Ошеломлённый, я инстинктивно зажмурился и заслонился рукой. Когда глаза чуть привыкли к освещению, я отнял руку от головы и огляделся. Перед взором у меня всё ещё стояли яркие пятна света и различить что-либо казалось невозможным, но постепенно туман, окружавший меня, рассеялся и я увидел комнату такой, какой она должна была открыться мне изнутри, как если бы я уже был там и никуда отсюда не выходил. Свет был настолько прозрачен, что, казалось, он проникал даже туда, куда не мог проникнуть воздух. Он мог бы даже проникнуть в мою душу ели бы я отважился впустить его туда. Свет был чист и так прекрасен, что я желал бы, чтобы он мог свободно проникать сквозь меня, не встречая преград, как тёплый ветер, пронизывающий колосья пшеницы в поле, когда созревают плоды.

В воздухе витал еле-уловимый запах книжной пыли и старых газет. Я вдохнул полной грудью и тысяча песчинок просочилось сквозь меня. Я прислушался к мерному течению времени, моё сердце отбило пару тактов тишины, а на стене у входа мерно тикали, играя в чехарду, большие острые стрелки на часах...Застывшее время - всего в паре шагов от бурлящей жизни...Как необычно и в то же время...Всю свою короткую семнадцатилетнюю жизнь - я провёл в ожидании чуда. Я непрестанно искал его признаки в мире, окружающем меня. Но может этот момент, эта пустая и говорящая аудитория...Этот мой маленький, собственный мир и есть то чудо, которого я ждал? Чудо, сокрытое от глаз за маской обыденности. Чудо, которое лишь притворяется привычным, а на самом деле только и ждёт, чтобы мы рассекретили его. Ждёт и тихонько посмеивается от предвкушения полной свободы. Ведь там, где правят чудеса - ограничения не действуют...

В тот же момент, как я успел только подумать о своём обретённом счастье, до меня донеслось тихое сопение из дальнего угла. Некто, кого я прежде не заметил, тоже находился здесь. Я порывисто обернулся. Это был девочка. Она сидела на последнем ряду и что-то сосредоточенно буравила глазами прямо перед собой. Брови её были сдвинуты на переносицу, отчего нос забавно морщился, нижняя губа безжалостно прикушена. Девочка беспрестанно чёркала что-то в блокноте, то и дело поглядывая куда-то в отдалении. Мы кивнули друг другу, и я отправился в противоположный конец аудитории, при этом ощущая каждой своей клеткой...нет, не то чтобы она всё ещё смотрела на меня - это врядли. Скорее я сам внутренне, где-то очень глубоко продолжал смотреть на неё. И взгляд этот был взаимен.

Когда занятие началось и аудитория заполнилась людьми, я продолжал наблюдать за крошечными частицами пыли, носившимися в воздухе с молниеносной быстротой. Их ритм, их движение, их переменчивость - всё это завораживало меня и дарило мне чувство успокоения...Но вот, протекли в послеполуденной дрёме отпущенные полтора часа, вокруг зашуршали рюкзаками, задвигались скрипучие стулья. Среди поднявшейся привычной суеты на стол мне лёг спущенный с лёгкой девичьей ладони листочек. На нём тускло поблёскивал чернильный рисунок нашей аудитории. Всё было совсем как в реальности: разбросанные стулья, доска с искрошенным мелом, окна переливающиеся небесным светом, стройные ряды парт...и тяжёлая двустворчатая дверь, открытая новым переменам...

Ни её, ни меня там не было. Мы были, кажется, где-то очень далеко.

Оценка-отзыв члена жюри Александра Лешка, корреспондента газеты «Вестник ГХК», редактора газеты «Молодежка» ГХК: «Отлично. Автор не столько писатель, сколько художник – так красочно остановил время и написал портрет короткого, но важного в его жизни момента☺ Хочется верить, что с девушкой этой у него всё сложится☺».